

МЕЖДУ СИЛОЙ И ВЛИЯНИЕМ ГОСУДАРСТВ

Алексей Демосфенович Богатуров

МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 2 сентября 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 1 ноября 2016 г.	Аннотация: Данная статья представляет собой размышление автора о современном состоянии международных отношений в контексте развернувшихся в последнее десятилетие глобальных трендов мирового развития. В частности, статья посвящена проблематике соотношения силы и влияния во внешней политике великих держав с учетом ядерного фактора и протекающих международных кризисов. Автор использует и объясняет понятия «превосходство» и «паритет» для оценки современной трансформации мировой системы и места в нем ключевых региональных и великих держав, включая Россию. В статье также приводится классификация субъектов международного взаимодействия, и анализируется потенциал их влияния на мировую политическую систему, о сценариях развития которой и рассуждает автор.
Об авторе: д.полит.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации e-mail: alebog2003@yandex.ru	
Ключевые слова: мировая политика; сила; влияние; политическая экспертиза; великие державы; ООН; Россия; неклассовые общества; международные отношения.	

Какая страна влиятельнее всех в сегодняшнем мире? Угрожает ли человечеству атомная агрессия как возможный финал любого острого кризиса? Или навязывается режим экономических действий? Чьи силы и влияние равнозначны: воздействие державы или их групп с коалицией «мягких», неправительственных субъектов, неоформленных договорами? Ответы на подобные вопросы дать не просто, часто приходится избегать ответов, давая пояснения, что на прямой вопрос можно получить или фатальный ответ, или же обнадеживающие результаты. Промежуточный вариант – не фатальный, но и не обнадеживающий – в принципе, вполне подходящий, так как он дает ощущение *облегчения*, то есть является основой искомого решения.

Другое дело, что это только базовый сценарий, который может дать бесконечное количество промежуточных вариантов и «веер возможностей» в зависимости от прибавленных или ужатых ресурсов, выде-

ляемых на их обеспечение. Но этот сценарий не следует относить только к разряду черновых – неизвестно придется ли его отбросить, как ненужный, или наоборот, будет указано, что он является рабочим, и на его доведении до промежуточной цели (или более продвинутой) стоит сейчас сконцентрироваться. Базовый вариант служит основой будущего развития, который можно будет использовать в зависимости от условий.

Основой решения в принципе должен быть «угаданный проект» резолюции или решения, который обеспечит нейтральное отношение большинства стран с ним ознакомившихся. В нем должен быть абсолютный минимум обвинений или наоборот, тот же минимум восхвалений какой-то страны (группы государств), что-то свершивших или каким-то образом не поступивших в зависимости от идеи основного сценария. Тогда этот проект будет поставлен на международное голосование и далее с ним произойдет то, что положено.

Группа передовых стран

Из всего международного сообщества пять стран имеют признанный международным сообществом статус *великой ядерной державы* – Россия, США, Китай, Британия и Франция. Они являются постоянными членами Совета безопасности ООН и обладают полномочиями *постоянно голосующих* – за, против или воздержавшихся при рассмотрении важных для них проблем. Между ними сохраняется на приемлемых уровнях ядерный паритет, т.е. они обладают сравнимым уровнем атомного оружия, в принципе, хотя количество его и может изменяться¹.

Эти пять государств окружены группой *нелегальных* ядерных стран – Индией, Пакистаном, КНДР и Израилем. Далее следуют страны, не обладающие юридическим правом ядерного взрыва – Германия и Япония – но в принципе способные быстро его обрести благодаря имеющимся технологиям и прочим ресурсам.

Владевших ядерным запасом, но расставшихся с ним, также следует упомянуть: это согласно Лиссабонскому договору такие державы, как Украина, Казахстан и Белоруссия, а также Южно-Африканская Республика. Упомянуть нужно также Бразилию как государство, добровольно прекратившее свое движение к успешному атомному проекту еще в 1990 году.

Ведут военные программы Иран, Мьянма и Турция и поэтому пользуются повышенным вниманием, а российские военные считают их далеко ушедшими вперед в национальных атомных программах. Ряд других государств подпольно продвигаются, успешно или не очень, по ядерному пути².

Соотношение голосов при международном голосовании становится гораздо яснее на конкретном примере. Рассмотрим международную расстановку сил во время голосования на сессии Генеральной Ассамблеи ООН по «украинскому парадоксу» Киева от 27 марта 2014 года, поддержавшей целостность Украины («крымский вопрос»). 11 государств проголосовало против резолюции по «крымскому вопросу» (включая Россию), за – 100 (США, Британия, Франция), воздержались – 58 (Китай вошел в их число), не участвовали в голосовании (отсутствовали на сессии) – 24³.

Такой расклад был связан с ядерным статусом государств. «Нелегальные» обладатели ядерного оружия были в этом вопросе «на стороне России»: КНДР – голосовала против, Индия и Пакистан – воздержались, Израиль – не присутствовал на процедуре голосования. «Бывшие ядерные» страны Казахстан и ЮАР примкнули к воздержавшимся, Белоруссия проголосовала «против». Только Украина – «за».

Турция поддержала резолюцию ООН, Мьянма предпочла воздержаться, а делегат Ирана не пришел на голосование.

В «неприсоединившиеся» вошли Бразилия, Индия, Китай и ЮАР – т.е. члены БРИКС⁴. Казахстан, Аргентина, Вьетнам и Египет с колебаниями, но последовали их примеру. Это – «молчаливое, но умное» меньшинство, занимающее большую часть географического пространства мира и его весомую долю в населении. В экономике и политике им противостоят государства, находящиеся под экономическо-политическим влиянием западных европейских стран и США.

¹ Кофман М., Сушенцов А. Почему возможна война между великими державами. Валдай. Международный дискуссионный клуб. Москва, апрель 2016. – С. 11. [Kofman, M.; Sushentsov, A. *Pochemu vozmozhna voina mezhdru velikimi derzhavami* (Why Is a War among Great Powers Possible). Valdai. International Discussion Club. Moscow, April 2016. P. 11].

² Количество ядерных боеголовок по странам / Военные технологии. 3 апреля 2016. Режим доступа: <http://informatik-m.ru/vo-techno/kolichestvo-jadernyh-boegolovok-po-stranam.html> [Kolichestvo iadernykh boegolovok po stranam (Nuclear Warheads per State) / *Voennye*

tekhologii. April 3, 2016. Mode of access: <http://informatik-m.ru/vo-techno/kolichestvo-jadernyh-boegolovok-po-stranam.html>]

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 62/282. 27 марта 2014 г. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/282@Lang=R [UN General Assembly Resolution № 62/282, March 27, 2014. Mode of access: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/282@Lang=R]

⁴ BRICS – влиятельная международная организация. По пяти названиям главных членов: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка.

В Совете безопасности ООН такое голосование не прошло, так как в нем установлен строгий режим голосования. США, Британия и Франция проголосовали в духе поддержки Украины, Китай – воздержался, Россия – против. Если хоть один голос из пяти не согласен – резолюция не принята. Кто был *сильнее* и кто *влиятельнее* – Совет безопасности или сессия Генеральной Ассамблеи ООН?

Расстановка сил показала, что влияние в окружении представителей передового лагеря позволило использовать контакты для сглаживания негативных моментов дипломатической жизни. Оказать влияние – получить «да» от неудобного партнера, даже не ставя его в неловкое положение. Убедить воздержаться или не присутствовать во время голосования – большая победа в борьбе за итоги голосования. Она во многом определяет неформальное воздействие на голосующих представителей ряда государств. Сила – категоричный ответ, несущий с собой сонм неприятных или приятных последствий. Таким образом, голосующие страны должны хорошо подумать, прежде чем принять решение.

В лагере передовых стран после Второй мировой войны произошло изменение – вместо «советского» полюса, в 1991 г. появился *российский*. Сначала продолжает существовать своего рода «надлом» – принявшая на себя функции приема полномочий «советского» полюса Россия первое время не вполне функционировала. Потом она постепенно приняла на себя все полномочия, отладила, приспособила их к новому «союзу» – европейско-американо-российскому. И произошла ломка разделения ответственности в ООН в том виде, как она сложилась в годы влияния СССР.

Но в 2014 г. произошел новый переворот – «украинский разлом». Он породил мощные волны взаимной критики США и России. Было неясно, что ожидать от внезапно открывшейся полемики – про- или антироссийских позиций с их сильным западно-украинским напором. Похоже, что политическое управление миром столкнулось с новым изменением, что выразилось в замене двухполюсного мира на трех-

полюсный. Первый полюс – европейско-американский, второй – китайский, третий – российский. Как только такое изменение де-факто произошло, Россия взялась проводить в мире независимый курс.

Надо вспомнить, что «второй мир» периода 1917-1991 гг. был не российским, а «советским», «социалистическим». Оформление в 1972 г. в самостоятельную силу в экономической жизни «революционного» Китая нашло свое отражение в страновой литературе, но в ней не было «сильных» объяснений ни со стороны КНР, ни от ее критиков, подтвердивших бы эту новую тенденцию в исследованиях международных отношениях. Странники Китая вне этой страны акцентировали внимание на происходящий крен в политике по отношению к государству, а сторонники китаецентризма внутри КНР пытались тщательно сгладить этот акцент.

«Хронический кризис ООН» с конца 1980-х, породивший книжный вал критических публикаций, не принес конкретных исследовательских результатов. Литераторам было предоставлено право поверхностного критического суждения об ООНовских методах принятия решений как кризисного типа решений международных вопросов: примеры – 1973 г. на Ближнем Востоке или конец 1990 годов в Югославии. В реальности ООН была оборудована виртуозной рецептурой перевода «горячих» проблем в форму «остывающих» или «остывших» вопросов. В этом она не знала себе равных. Форма многоуровневых (Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея) решений давала простые практические рецепты о решении дипломатических проблем, «кризисов жизни», военных угроз, ООНовских проблем жизни, «невозвращенных денег» по проектам ООН, леса, экологии, сокращение биологической протяженности жизни на планете.

Но за всеми этими простыми решениями незримо стояла «ООНовская пятерка», которая все обсудив детально, предварительно *совещательно решала*, принимала решение по важному вопросу, при этом иногда рассуждая об устарелости сохраняемых процедур, но никогда не приступая к пересмотру самого механизма принятия

решений. Жизненные вопросы решались в основном в жанре «пятерки» – попытки выйти за ее рамки приводили к очередному «кризису без кризисного» решения. Однако круг решений расширялся – нужно было идти дальше – появились новые субъекты (международный терроризм), непризнанные государства, стал происходить невиданный ранее обмен в гуманитарной области. Пять стран определяли основу консенсусного решения, за пределами которой может последовать *вето* какой-то из стран. Чтобы уменьшить опасность наложения вето, приходилось уменьшать требования, добиваясь согласия одной-трех держав воздержаться, медленно, неформально, через согласования продвигаясь к решению какой-либо проблемы. Так решались проблемы даже в случаях, когда создавалось впечатление, что их решить невозможно. Но были, конечно, и такие вопросы, которые решить не удавалось.

Превосходство и паритет

Термин «соотношение сил» заимствовано дипломатами у военных политиков. Исторически оно было привязано к роли потенциала реальной военной силы. Потом добавились понятия экономической мощи, производство возможностей. Сложилось выражение «Мягкая сила – сила, которая работает» («Smart power is a power that works»), – так написал в одной из своих книг профессор американского Гарвардского университета Джозеф С. Най⁵. Постепенно стал доминировать вывод о том, что военная мощь зависит от доступа, притока экономической силы. В последней становятся особенно важными информативный и организационный ресурсы.

Связь, источники материалов могут составлять огромные количества предложения, но это знание – предпосылка высокой организации дела. Надо обладать возможностями и инструментами, чтобы преобразовать организационный ресурс во влияние. В военной науке организационный ресурс назывался полководческим талантом. Фран-

цузский император Наполеон I не случайно говорил, рассуждая о власти, что быть сильнее противника в данный момент и в данном месте⁶, значит переиграть его. Обладать талантом организационного ресурса может означать, что человек выполняет частично компенсирующую роль, восполняет слабое, недостаточное обладание информацией. Поэтому правильная оценка соотношения сил – комплексное понятие, граничащее с категорией превосходства.

Под *паритетом* понимается отсутствие у той и другой стороны явного силового преимущества по одному из видов оружия. Но это понятие не подразумевает симметричности потенциалов. В тенденции качественные характеристики паритета часто заменяют количественными. Вооружения военные разводят на обычные вооружения и оружие массового уничтожения (ОМУ). Если предлагаются сокращения отдельных войсковых групп, они делаются в пределах каждой группы раздельно. Как правило, такие предложения не заменяются взаимно, т.е. надо искать для такой замены какие-то завуалированные аргументы.

В обсуждениях 2010-го года по поводу выдвинутых предложений США о согласованных сокращениях ядерных вооружений была высказана подобная позиция России. Она строилась на соображениях о том, что принятие предложений американской делегации поставит ее в положение резкого превосходства над всеми заинтересованными сторонниками по обычным вооружениям⁷. Более того, одновременно нарушалось бы хрупкое равновесие потенциалов между Россией и Китаем что, в свою очередь, резко обострило бы шанс китайско-американского «нового типа отношений великих держав»⁸.

⁶ Тарле Е.В. Наполеон. – М.: Изд. Академии наук СССР, 1957. – С. 299. [Tarle, E.V. Napoleon. Moscow: Izd. Akademii nauk SSSR, 1957. P. 299.].

⁷ Harrell, Eben. What to Do about Europe's Secret Nukes // *The Time*, 04.01.2010. Mode of access: <http://www.inopressa.ru>article/07Jan2010/time/dogovor.html>

⁸ Мамонов М.В. Северо-Восточная Азия. Обострение региональной конкуренции / в кн.: Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего. – М.: Эксмо, 2015. – С. 241

⁵ Nye, Joseph. *The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group, 2004. С. 80.

Превосходство в соотношениях бывает незначительное – 1,5-2:1, значительное – 3:1, подавляющее – 5:1, абсолютное – 10:1. Работают такие соотношения на материальных ресурсах – тогда не важно, или наоборот – фатально, где именно, и в чем обнаруживается выявленное доминирование подавляющего преимущества противника. Соглашения, как правило, считались приемлемыми, если заключались с соотношениями в пользу с «незначительными» перевесом сил одной из сторон, так как он мог уравновешиваться подобным преимуществом в ресурсах с другой.

Информация характеризует совокупность знаний о себе и окружающей среде в совокупности сведений о ней, которая может помочь оптимизации поведения государства. Влияние со стороны окружения на дипломатический процесс может быть *стихийным* и *сознательным*. Первое – опирается на материальные запасы, «имеющиеся под рукой» дает опасность принуждения к выбору поведения человека. Второе имеет в своей основе силу убеждения, форсированное преувеличение или сознательное уменьшение ресурсов пользования окружения. При этом, принуждение несет в себе скрытую угрозу опоры на среду, не способную, скажем, до бесконечности удовлетворять потребности солдата.

Убеждение через дипломатию, пропаганду, интригу нацелено на создание «своего» позитивного образа партнеру и негативного – оппоненту. Если удастся, появляется предпосылка для широкой политической поддержки вашего курса не только солдатами, но и гражданским, в определенных условиях, невоенным населением. Это делается в противоборстве с другими влияниями, которые могут производить соперничающие группы. Только успех в такой борьбе дает основания думать о преимуществе, об информационном превосходстве, которого достигла ваша сторона.

Преимущество имеет всякое государство, которое имеет максимальные сведения

о противнике. О себе оно позволяет собрать лишь малую, минимальную информацию или пытается дезинформировать соперника, повышая вероятность его встречных ложных ходов и ошибок.

Сохраняя государственную тайну, сторона фактически постоянно дезинформирует конкурента, что создает ложные представления, побуждает противника к просчетам, ошибкам. Таким образом, ограничивается его информационный ресурс и повышается неопределенность, неполнота в его знаниях. Функции максимизации информированности о конкуренте и минимизации его информированности о себе выполняют *разведка* и *контрразведка*.

Информационное превосходство достигается работой, с одной стороны, дипломатии и пропаганды, с другой – спецслужб. Последние, при этом, выполняют вспомогательную роль. Спецслужбы могут помочь только дипломатии, но не пропаганде. Следует разграничивать две эти сферы и планировать их таким образом в будущем – каждое ведомство отвечает только за свое.

Приступая к деликатным переговорам с одной-двумя избранными странами (из «пятерки» и 15-16 других государств, «приобщенных» к атомному проекту), бывает важно понять, насколько уверенно они себя чувствуют и как скоро может понадобиться голосовать, используя вето, или наоборот, реагировать в этом вопросе самым неожиданным образом. Важно понять, считает ли оппонент вас говорящим с ним на равных, а этот вопрос неизбежно упирается в общее соотношение сил. Есть «баланс сил» – можно разговаривать, нет – будут прибегать к тактике «неожиданных действий», к поддержке старшего партнера, рисковать «игрой на равных». Это одна из важных сфер международно-политической сферы.

Политика «переговоров с позиции равных» *укрепилась* в диалоге между пятью странами с 1977 года.⁹ Позиция достигалась

[Mamonov, M.V. Severo-Vostochnaia Aziia. Obostrenie regional'noi konkurentsii (North-East Asia. Increasing Regional Competition) / in: Rossiia i mir v 2020 godu. Kontury trevozhnogo budushchego. Moscow: Eksmo, 2015. P. 241].

⁹ В январе 1977 г. Л.И. Брежнев сказал в речи перед активом Тульской области о том, что СССР и США могут теперь говорить между собой исходя из положения «на равных». Визит Брежнева в Тулу / Тульские пряники. 4 января 2015. Режим доступа: <https://www.pryaniki.ru>

совокупностью преимуществ Советского Союза по ряду стратегических вооружений (позиции в Восточной Германии, на Средней Азии и Дальнем Востоке, например). До начала нового десятилетия не было в лексиконе советских дипломатов выражения «баланс сил» – в полностью осмысленном значении *равновесие ядерных и иных стратегических позиций*. С конца 1990 годов представители СССР нарушили «избирательное молчание» и вышли на принципиально новую переговорную позицию, которой их российские преемники, насколько можно судить, придерживаются до сих пор¹⁰. Из этого понимания равенства строится современное понимание отношений между странами пятерки.

Так слагалась неформальная связь в более узком кругу – международная иерархия, под которой подразумевалось неформальное разделение стран на категории, дающая им определенные преимущества и возлагающая на них обязанности, согласно преобладающим представлениям большинства об их способности влиять на международные отношения. В соответствии с этим, страны делились на великие державы, большие, средние, малые и сверхмалые государства. Конечно, это вызывало определенные раздражения, непонимания.

Статусные выражения такого рода могут отсутствовать при формальном наименовании стран, но они могут и присутствовать при официальном объявлении, например, титула главы государства, если оно принимает участие в одном из ваших мероприятий. Во всяком случае, так именовались лица от постоянных членов СБ ООН. До 1972 г. КНР не могла добиться соответствующего статуса, и только после того, когда Тайвань был фактически исключен из числа победителей в войне, ее права «большого» Китая были

восстановлены. Россия много уделяла своему статусу после 1991 г., и только усилия ее дипломатии в вопросе наследования СССР постепенно привели к урегулированию этой проблемы с другими постсоветскими республиками.

Цели государственности

Нет полной ясности в самом понятии «политика»: чего в ней больше, международного или внутреннего содержания. Предмет этот междисциплинарный, и в ходе обсуждения решению этого вопроса отдается часть накала полемики. Дискуссии идут, и пока не видно их завершения. По вопросу о содержании политики, заметим, что это, во-первых, искусство управлять борьбой за власть, во-вторых, – умение побеждать в схватке за собственность. Очевидно, это понимание шире охвата только международной политики.

Элитисты считают, что субъекты (главные игроки) политики – лидеры общества, вожди партийной и экономической элиты. Марксисты противостоят им, полагая, что главное – классовый подход, дело в соотношении сил, состоянии умов больших социальных общностей. Первые выходят за пределы норм и несколько гипертрофируют героя, вторые – минимизируют его. В эпоху информатизации происходит рост самосознания индивидуальной личности, роль «индивида – не лидера». Значит ли это, что возрастает массовое, социальное сознание? Вопрос риторический.

Например, в сообществе мира государств в начале XXI века прочно обосновалась *внесуверенные* общности народов, «цивилизация вне государства», террористические анклавы – места, существующие без *нормализации* своих отношений с внешним миром. Против них пыталась развязать борьбу США и страны ЕС. Китай хранил безмолвие, Россия смотрела на афганскую войну 2002 г. – первую такую войну – с большим сомнением, но промолчала. «Пятерка» проявила в целом «понимающую» позицию.

Война такого рода была начата в 2002 г. на территории Афганистана. Ее руководство

[org/view/article/1013752/](http://www.pryaniki.org/view/article/1013752/) [Vizit Brezhneva v Tulu (Brezhnev's Visit to Tula) / *Tul'skie priyaniki*. January 4, 2015. Mode of access: <https://www.pryaniki.org/view/article/1013752/>]

¹⁰ Дорогу проложил тогда еще бывший молодым дипломатом В.В.Удалов. См.: Удалов В.В. Баланс сил и баланс интересов // *Международная жизнь*. – 1990. – № 5. – С. 16-25. [Udalov, V.V. Balans sil i balans interesov (Balance of Powers and Interests) // *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 1990, No. 5, pp. 16-25].

заявило, что их страна будет поддерживать исламский терроризм и его представителя выходца из Саудовской Аравии Усамы бен Ладена (1957-2011 гг.). Он был главой крупной международной секты исламистов «Аль-Каида», которая развернула настоящую борьбу в районах целиком арабского и исламского мира. Впоследствии тело убитого американцами Усамы бен Ладена было погребено военнослужащими США на дне Аравийского моря, чтобы не дать превратить исламистам его могилу в место поклонения. Возможность появления культа поклонения – вот что было опасным. Секта продолжала вести борьбу в Афганистане, опираясь на свои базы с пакистанской территории. Против них активно действовало правительство США, а также, с меньшими силами, руководство Пакистана и Афганистана, после того, как в результате схваток в него в 2003 г. вошли проамериканские лидеры афганского общества¹¹.

Это военное противостояние получило продолжение во время борьбы США с президентом Ирака С. Хусейном, который был свергнут американскими военнослужащими весной 2003 года. Последовала реформа управления страны – власть получили курды, арабы-шииты и арабы-сунниты. Последние довольствовались меньшей долей, поскольку оказались меньшинством в общем раскладе населения.

Одной из последствий этой войны в 2003 г. была позиция сторонников *суннитского* «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГ) – в южной части иракских северных сирийских районов стран Ирака и Сирии. Не захотев примириться с курдами и *шиитами*, иракские террористы провинции Анбар решили отвоевать у Сирии часть земель и в соединении с частью иракской территории править ей как новым государством. ИГ стало так действовать с 2013 года, ведя борьбу на рубежах двух государств – Сирии и Ирака. Турция, получавшая доходы с торговли нефтью и перепродававшая ее на турецком рынке, заняла лояльную по-

зицию в отношении ИГ. Борьба с террористами велась с конца 2015 года, когда удары по ИГ стали наносить российские военно-воздушные силы в соответствии с соглашением с Сирией¹². Сложилась своего рода неформальная «коалиция» антитеррористических сил, хотя соглашение об образовании такой коалиции и не было заключено.

Захваченная территория была освобождена, включая бывшую «столицу» – сирийский город Эр-Ракка. Борьба продолжается, её ведут Россия, Сирия и Ирак. США и ЕС осуществляют отдельные маневры, поддерживая своих анти-ИГ и антиправительственных сторонников. Под лозунгом ИГ террористы воюют в Ливане, Афганистане, Алжире, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии, Пакистане, и даже в России на территории Северного Кавказа. Вот поэтому, как говорят, борьба на сирийской территории видится из Москвы необходимой.

В общем и целом, война между террористами и государствами продолжается около пятнадцати лет. От одной до пяти стран, входящих в «пятерку» постоянных членов СБ, борются ради интересов всех стран в целом, в интересах всего государственно-центристского мира. Т.е. внесуверенные общности существуют и ставят перед другими государствами проблему – как с ними быть, каким образом вынудить государства и международное сообщество освоить цивилизованный код международного признания и общения. Проблема поставлена, но не получила пока своего разрешения.

Для примирения таких противоположенных точек зрения в науке применяется *теория бюрократической политики*¹³ – одна из концепций знаменитого Макса Вебера, в которой он объяснял, в нашем случае, вектор правления так называемых «бюргеров». Согласно его утверждениям,

¹¹ Спецоперация была осуществлена военнослужащими США на территории Пакистана близ г. Абботтабат, где была уничтожена база бен Ладена.

¹² RT опубликовала новые свидетельства о связях Турции с ИГ. 25 апреля 2016. Режим доступа: <https://russian.rt.com/tag/1003>

¹³ У автора несколько иное словоупотребление. Вебер, Макс. Протестантская этика и дух капитализма. Режим доступа: <http://esocio.narod.ru/lesson01.htm> [Weber, Max. Protestantkaia etika i dukh kapitalizma (The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism). Mode of access: <http://esocio.narod.ru/lesson01.htm>]

существует самостоятельный класс субъектов политики в лице всех организаций от госаппарата до общественных движений. Т.е. институты сами по себе считаются политическими субъектами и участвуют в общественном движении.

Стоит избегать абсолютизации отдельных теоретических подходов. Субъекты политики разнородны, их роль вариативна в зависимости от страны, эпохи и психологии. Получается несколько категорий субъектов: персональные (лидеры и активные индивиды), институциональные (организации и их объединения) и социальные группы трудящихся. Сложить из них целое не так просто, чтобы в итоге не получилось просто общности. Суммировав, получится: социальная деятельность, осуществляемая массовыми общностями, организациями, их объединениями, отдельными личностями. Она направлена на сохранение и изменение существующего в государственно-организованном обществе (мировом обществе) порядка, распределения власти и собственности¹⁴. По крайней мере, так формируется власть, которая бывает необходима для наведения порядка в какой-то стране или на месте его в пределах государства.

Говоря о содержательности системы упорядочения положения, стоит помнить о так называемом *триггерном эффекте* (*small-big effect*), под которым понимается «неожиданно смертельный» результат побочного, не фатального воздействия на культурную среду. Имеются в виду карикатуры 2005-2006 гг. на пророка, не имеющие ничего конфликтного между собой – Дании и ЕС, с одной стороны, и Ираном, с другой, но получившие шум большого скандала. В апреле 2016 г. аналогичный скандал разразился между прессой стран ЕС и Турцией. Поводом для него послужило оскорбитель-

ное стихотворение в связи с состоявшимся визитом в Брюссель турецкого президента¹⁵. Таких последствий можно ожидать со стороны восточных государств, проявляющих недостаточную терпимость к западным, карикатурным, «насмешливым» традициям печати.

Под *устойчивостью* понимается взвешенная реакция на демонстративный, повышенный уровень выступления какого-либо деятеля по сравнению со средней манерой освещения событий в электронных и печатных органах прессы, радио, а также телевидения. Имеется в виду талант организаторов события быть способным при необходимости противостоять деструктивным воздействиям и попыткам СМИ дестабилизировать общество резкой реакцией на какой-либо визит или выступление. Способность адаптировать нежелательные воздействия, поглощать, подавлять их принято называть *стабильностью* окружающей среды, международной и внутривнутриполитической обстановки.

В условиях стабильности, государство подразумевает, что общество, как привило, производит некие вводимые *обратимые* деяния, тактический курс, частичные изменения, законотворчество. И наоборот, употребление радикального термина *развитие* – имеет в виду необратимые сдвиги в системных факторах, стратегический переворот, не имеющий обратной силы. От взаимно обновляющего притока нового до смены цели развития. Регулировать вопросы войны и мира, оборота наркотиков, многосторонние функции, глобальные изменения – в этом цель государства. Политическая деятельность государства универсальна, она соответствует целям страны.

Однако виды государственной деятельности, как правило, противоречат друг другу. Экономическая, культурная и научная

¹⁴ Хрусталеv М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталеv. – М.: МГИМО-НОФМО, 2008. – С. 104 [Khrustalev, M.A. Analiz mezhdunarodnykh situatsii i politicheskaia ekspertiza: ocherki teorii i metodologii (Analysis of International Situations and Political Expertise: Essays on Theory and Methodology). Moscow: MGIMO-NOFMO, 2008. P. 104].

¹⁵ Европейская пресса раскритиковала договоренности ЕС – Турция / ТВЦ, 9 марта 2016. Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/88038> [Evropeiskaia pressa raskritikovala dogovorennosti ES – Turtsiia (European Press Criticized EU-Turkey Agreements) / TVTs, March 9, 2016. Mode of access: <http://www.tvc.ru/news/show/id/88038>]

деятельность страны ориентирована на изменение, производство ресурсов. Военная, правоохранительная и идеологическая – сосредоточены на статичности, потреблении недр, консерватизме права. Но *эволюционная* деятельность и система *безопасности* в определенной мере взаимно дополняемы. Следовательно, возможно переключение ресурсов между разделительными исходными полномочиями, подключение одних – к другим.

Объектом политической деятельности любого государства является порядок распределения присущей стране власти и собственности. От того, какой – «массовый», «лидерский», «элитный» или «социальный» строй существует внутри обществ, – от этого в решающей степени зависит стабильность на планете. Какова структура имеющих стран – такой будет и мир, порядок в нем, система договоренностей и недоговоренностей, уравнивающая войну и процветание.

Возьмем для примера лидерский тип организации общества. Все остальные виды оказываются в подчиненном к нему состоянии. В массовом обществе власть обретает сильный вождь, потом он постепенно начнет делиться ею, чтобы не породить противоречия. В государстве создается порядок *моноцентричности* распределения власти и собственности. Все исходит от личности, узкого круга его ближайших сторонников и родственников. Монополия на власть порождает диктатуру, вооруженное насилие. Внешняя политика такого государства не способна идти на урегулирование противоречий способом переговоров, взаимных уступок, терпимости – т.е. быть мирной.

Организованные иначе общества смотрят на внешнеполитическую диктатуру отрицательно, негативно. Постепенно среди них складывается *альянс недовольных* таким подходом, и начинает вырисовываться тень коалиции противодействия без подписания обязанностей сторон. Складывается своего рода альянс неформальной борьбы за смягчение, ликвидацию «монополии на центр», диктатуры.

В мире в целом дело обстоит сложнее – в разные времена, дело складывалось не одинаково. «Право сильного» звучит снова,

но во многом иначе, чем оно произносилось на протяжении 1991-2013 гг. в ООН во время гибели СССР и занявшего с той поры неполные четверть века восстановления потенциальных возможностей Москвы. «Мнение большинства» в пределах «пятерки» перестало, точнее, перестает доминировать. Появляется иная позиция – негласно, не подчеркивая, но ясно обозначенная *мнением* в соответствии с точкой зрения правительства России. Так обстоит дело, когда дело касается чистой политики.

По части права собственности – дело обстоит сложнее. Государства имеют право владеть территорией, населением, сосредоточенными там ресурсами земли и вод. Перераспределение – ключ к новой войне, в ходе которой не исключен обмен расово-этническими гражданами, владениями, недрами, а затем наступит снова длительный мир. Уступки ничем не регламентированы, это предмет для длинных, упорных переговоров. Здесь нет «монополии», а есть порядок перераспределения права стран, фирм, компаний, монополий. Мир *полицентричен* в тенденции, во всяком случае, насколько дело идет о собственности, о праве владеть.

Целью деятельности государства может быть ломка, изменение или, напротив, сохранение существующего на данный момент порядка. В зависимости от этого, возникают большие и малые противоречия – их степень зависит от степени радикальности установок в данный момент. Радикализм перетекает в экстремизм, демократический пуризм – в насильственную демократизацию; идеологический пуризм – чистота религиозных фундаменталистов – в крестовые походы и джихад, экстремизм – в массовый террор и войну. Попытки провести кодификацию насилия в странах (и мире) в целом лишь частично успешны. Но правила есть – законы о полиции, конституции, устав ООН, конвенции и просто установленные договорами практики.

Сферы деятельности в мировом обществе сосуществуют, их две – государственно организованное общество и мировое сообщество-общество. Второе «облачается» в форму первого, тогда как в основе первого лежат установления, принятые много лет

назад. В специальной академической литературе разделяются внутренняя и внешняя политики. Большинство авторов склонно думать, что обе сферы деятельности являются паритетными, «взаимозаменяемыми» – то есть, выступают на равных. Другие – не такое меньшинство – мыслители полагают, что приоритетна из них внутренняя¹⁶. Внешняя политика, думают они, являются ресурсозатратной, ее чрезмерное форсирование ведет к подрыву органичной, налаженной жизни. На определенных этапах эта задача становится приоритетней, правящий слой принимает специальные, нерациональные, но форс-мажорные решения.

Неклассовые общества

Существует на мировой арене два типа анализа – частный (единичный) и общесистемный. Под первыми мы имеем в виду анализ *внешних политик* конкретных государств. Граждане чувствуют себя обложенными легальностью стран, международными системами отношений между государствами. Под вторыми подразумеваются, собственно, *области взаимодействия наций*, государств, людей, внесистемные связи между обществами, не организованными в форме стран.

Надо разделять субъекты, ведущие внешнюю политику и статусы, которые поддерживают мероприятия внешней связи, но сами не имеют степени соответствующей рангу политики страны, дипломатическому статусу страны. Политику проводят только государства и межгосударственные организации, так как только в лице страны и созданных им структур международный потенциал внешнего воздействия соединяется с легитимностью в форме государственного суверенитета или договора между суверенными государствами. Во всех других случаях слово «политика» имеет переносное, не прямое, косвенное значение. Не бывает

внешней *политики* не суверенного образования, для него употребляются словосочетания «внешние связи», «трансграничные отношения».

Это положение, правда, подвергается сомнениям по трем линиям. Во-первых, по линии непризнанных государств. Во-вторых, по линии Евросоюза, представители которого действуют наряду с государствами в ряде случаев, хотя ЕС – не государство и не международная организация – со всех точек зрения, кроме юридической. В-третьих, в конституции Бельгии написано, что провинции могут выполнять внешнеполитические функции наряду с органами федеральной власти. Элементы такого рода есть в частях, касающихся прав провинций Канады и Индии¹⁷.

Государства остаются главным субъектом международных отношений в той мере, в которой они обладают монополией на силу, а она пока не теряет своего значения в мире. Другое дело, что она перестает быть единственным инструментом внешней деятельности. Просто сфера применения силы в современной мире становится избирательной, узкой. Одновременно растет роль других материальных (экономики, технологии) и нематериальных (информация, интеллект) регуляторов политики.

¹⁷ Денильханов И.С. Международные связи субъекта федерации: опыт современных государств. – С. 2. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/1216.pdf> [Denil'khanov, I.S. Mezhdunarodnye sviazi sub'ekta federatsii: opyt sovremennykh gosudarstv (Constituent States of Federations and International Relations: Modern States' Experience). P. 2. Mode of access: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/1216.pdf>]; Конституция Бельгии / Конституции государств Европейского Союза. – М., 1987. – С. 108 [Konstitutsiia Bel'gii (Belgium Constitution) / in: Konstitutsii gosudarstv Evropeiskogo Soiuzu. Moscow, 1987. P. 108]; Дасуев М.Л. Институциональные аспекты международного участия бельгийских регионов в контексте российского федерализма // Власть. – 2014. – № 1. – С. 150 [Dasuev, M.L. InstitutSIONal'nye aspekty mezhdunarodnogo uchastiia bel'giiskikh regionov v kontekste rossiiskogo federalizma (Institutional Aspects of International Relations of Belgium Regions in the Context of Russian Federalism) // *Vlast*, 2014, No. 1, p. 150.].

¹⁶ Morgenthau, Hans. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. New York: Knopf, 1948. P. 48; Киссинджер, Генри. *Дипломатия*. – М.: Ладомир, 1997. – С. 93 [Kissinger, Henri. *Diplomatiia (Diplomacy)*. Moscow: Ladomir, 1997. P. 93].

Дипломатия в некотором роде «отрывается» от внешней политики в том смысле, что ей могут заниматься все, включая негосударственные субъекты. *Дипломатия* – совокупность вежливых приемов, при помощи которых субъекты добиваются своих целей в сфере внешних связей, не прибегая к силе напрямую. Внешняя политика – осознанная систематическая (не всегда) деятельность в интересах достижения целей государства в сфере международных отношений (политикоформирующего слоя, элиты). Она может включать в себя неформальную дипломатию, но не наоборот.

В отечественной школе государство рассматривалось как классовое образование, «орудие господствующего класса». Но со временем эта жесткая, не допускающая изменений трактовка стала смягчаться. Современное развитое государство выступает скорее инструментом общественного компромисса между социальными субъектами, составляющими основу его общественной структуры. Компромисс достигается, как правило, с преобладанием интересов какой-то одной группы, и неравномерного представительства в общем интересе всех групп и слоев. Демократический процесс – это постоянная борьба за изменение пропорций этого представительства. Это относится к внешней и внутренней политике изъясляющих волю государств. В иных странах процесс перераспределения акцентов происходит рывками (революции) или искусственно тормозится.

Межгосударственные субъекты остаются важным элементом общения. Государства медленно, постепенно создают блоки и союзы, либо распускают их – ради целей укрепления могущества, приобретения новых экономических выгод, устарелости концепции блока. Их роль была очень высокой, но с годами она стала относительно падать. Привлекательность союзов – в делегировании государствами ресурсов друг другу на определенных условиях и в чрезвычайных ситуациях. Ресурсы бывают самые разные, в том числе пространственные, водные, воздушные.

Негосударственные субъекты международных отношений – это институты и

организации, которые не обладают политическим суверенитетом (правом выступать в политике от имени своих стран), но развивают деятельность вне территории той страны, в которой они созданы или зарегистрированы. Сюда относятся компании и политические движения, не имеющие ограниченной привязки к государственной территории; террористические, конфессиональные, этнические, культурные и компьютерные. Это действующие субъекты международной сферы, которые не имеют легального права выступать от имени своих стран. Они, как правило, имеют свои фирмы, сплоченные в большие организации, выходящие на международный уровень.

Субгосударственные общины – организованные, но избирательно, в пределах нескольких пластов. Субъекты, действующие в пределах общества, но не представляющие его целиком. В наше время это явление достигло довольно широких слоев населения, занимающихся всеми видами деятельности. Слой делится на *территориальные* (локально ограниченные), *дисперсные* (неограниченные территорией или вездесущие) и явления смешанного типа.

К территориальным субъектам относятся провинции, претендующие на отделение от страны исторического вхождения и добивающиеся международного престижа в новом качестве. Пример такого рода – «Ичкерия» (на территории Чеченской Республики) в 1993-2000-х годах добивавшейся признания ее статуса с точки зрения официальной России. Аналогично, фактический независимый, населенный большинством армян Карабах (после конфликтов 1992-1994), но не имеющий обоснованной позиции в независимости или объединении с Арменией – с точки зрения Республики Азербайджан, к которой он юридически относится как территория. Так же Абхазия, «незаконно» претендовавшая (с 1994 г.) на полноценный статус независимости. Такая точка зрения не получает понимания Республики Грузия, зато в 2008 г. (после войны грузинского правительства с Южной Осетией) Абхазия получила со стороны России официальное признание ее прав и полномочий. С 1960-х годов народ Дарфура имеет ту же пробле-

му в отношениях с правительством Судана, часть территории которого он представляет. Отношения поддерживаются соглашениями между Хартумом и местными военизированными группировками¹⁸.

Легче обстоит дело с общинами дисперсной категории, не ограниченными четкими территориями владения какой-либо группировкой. Эти люди, как правило, живут связано, в больших городах, образуя общины. Прежде всего речь идет о социальных (определенные виды обслуживания, выделяющие их из окружающей массы – врачи, лавочники, портные, книголюбы) или этно-конфессиональных своеобразных чертах населения (иудаизм в католической или протестантской стране; православные, работающие в торговле или обслуживании исламского населения).

Трансгосударственные субъекты отличаются от межгосударственных тем, что они не являются продуктами активности правительств. Они сами, стихийно начинают действовать одновременно на территории многих государств-соседей одновременно. В одних случаях субъекты пользуются легальными правами и ведут признаваемую законом деятельность, не посягая при этом на политический статус. Примером такого рода служит деятельность транснациональных корпораций (ТНК) – например, нефтяных. Но в других случаях они действуют нелегально, незаконно (наркотики, торговля, террористы). Наконец, в отдельных случаях они действуют на грани легальной и нелегальной деятельности – примером их деятельности служат альтерглобалисты или «зеленые».

Трансгосударственные субъекты разнятся между собой по признаку наличия или отсутствия политических претензий – по этому признаку «зеленые» давно и до-

вольно прочно завоевали место в борьбе за симпатии избирателей. ТНК, как правило, не претендуют открыто на политическую власть. В отличие от них, террористы часто на нее посягают. Политические движения (социалистический интернационал, альтерглобалисты) занимают среди них промежуточное место.

* * *

Очевидно, что если бесконечно перебирать в уме важные деловые решения на международном уровне, то это уведет от ответа на главный вопрос: кто сильнее или кто влиятельнее в политике на данный момент? Ответ будет, вероятно, уклончивым – зависит от запроса, от кого он исходит. Паритет есть, и все, кажется, твердо намерены его в будущем сохранить. Но при этом важно все хорошо отработать в процедуре и строго ее придерживаться. Новые проблемы и ответы на классические проблемы будут, конечно, появляться, а их приоритетность – меняться. Давайте наберемся терпения. Ответ на поставленный вопрос упирается в отношения между *реальными* силами в борьбе за управление политическими процессами и теми, кто оформляет эти реальные силы. Проблема в том, что никто не хочет это явно показывать – налицо завуалированная расстановка сил.

Выяснение соотношения паритета и превосходства у противостоящих сторон – задача важная, но ответ на этот вопрос будет меняться со временем. Повседневное, колеблющееся состояние паритета и превосходства постоянно несколько меняется и находится в промежутке между оптимумом и превосходством одной из стран. Можно к этому состоянию привыкнуть, но можно и не согласиться с ним – тогда все силы будут брошены на преодоление, компенсации такого вакуума силы, формирование своего рода резерва для возможного будущего. Выбор остается свободным, и стороны решают его в одиночку только за себя.

Литература:

Вебер, Макс. Протестантская этика и дух капитализма. Режим доступа: <http://esocio.narod.ru/lesson01.htm>

Визит Брежнева в Тулу / Тульские пряники. 4 января 2015. Режим доступа: <https://www.pryaniki.org/view/article/1013752/>

¹⁸ Манойло А.В. Кто стоит за Гражданской войной в Южном Судане? // Мир и политика, 10 мая 2010. Режим доступа: <http://mir-politika.ru/221-kto-stoit-za-grazhdanskoj-voinoj-v-yuzhnom-sudane.html> [Manojlo, A.V. Kto stoit za Grazhdanskoj vojnoj v Juzhnom Sudane? (Who Is Responsible for Civil War in South Sudan?) // *Mir i politika*, May 10, 2010. Mode of access: <http://mir-politika.ru/221-kto-stoit-za-grazhdanskoj-voinoj-v-yuzhnom-sudane.html>].

Дасуев М.Л. Институциональные аспекты международного участия бельгийских регионов в контексте российского федерализма // *Власть*. – 2014. – № 1. – С. 150.

Денильханов И.С. Международные связи субъекта федерации: опыт современных государств. – С. 2. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/1216.pdf>

Европейская пресса раскритиковала договоренности ЕС – Турция / ТВЦ, 9 марта 2016. Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/88038>

Количество ядерных боеголовок по странам / Военные технологии. 3 апреля 2016. Режим доступа: <http://informatik-m.ru/vo-techno/kolichestvo-jadernyh-boegolovok-po-stranam.html>

Конституция Бельгии / Конституции государств Европейского Союза. – М., 1987. – С. 108.

Киссинджер, Генри. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – С. 93.

Кофман М., Сушенцов А. Почему возможна война между великими державами. Валдай. Международный дискуссионный клуб. Москва, апрель 2016. – С. 11.

Мамонов М.В. Северо-Восточная Азия. Обострение региональной конкуренции / в кн.: Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего. – М.: Эксмо, 2015. – С. 241.

Манойло А.В. Кто стоит за Гражданской войной в Южном Судане? // Мир и политика, 10 мая 2010. Режим доступа: <http://mir-politika.ru/221-kto-stoit-za-grazhdanskoi-voinoi-v-yuzhnom-sudane.html>

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 62/282, 27 марта 2014 г. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/282@Lang=R

Тарле Е.В. Наполеон. – М.: Изд. Академии наук СССР, 1957. – С. 299.

Удалов В.В. Баланс сил и баланс интересов // Международная жизнь. – 1990. – № 5. – С. 16-25.

Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталева. – М.: МГИМО-НОФМО, 2008. – С. 104.

Harrell, Eben. What to Do about Europe's Secret Nukes // *The Time*, 04.01.2010. Mode of access: <http://www.inopressa.ru/article/07Jan2010/time/dogovor.html>

Morgenthau, Hans. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York: Knopf, 1948. P. 48

Nye, Joseph. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. P. 80.

References:

Dasuev, M.L. Institutional'nye aspekty mezhdunarodnogo uchastia bel'giiskikh regionov v kontekste rossiiskogo federalizma (Institutional Aspects of International Relations of Belgium Regions in the Context of Russian Federalism) // *Vlast'*, 2014, No. 1, p. 150.

Denil'khanov, I.S. Mezhdunarodnye sviazi sub'ekta federatsii: opyt sovremennykh gosudarstv (Constituent States of Federations and International Relations: Modern States' Experience). P. 2. Mode of access: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/1216.pdf>

Evropeiskaia pressa raskritikovala dogovorennosti ES – Turtsiia (European Press Criticized EU-Turkey Agreements) / TVTs, March 9, 2016. Mode of access: <http://www.tvc.ru/news/show/id/88038>

Harrell, Eben. What to Do about Europe's Secret Nukes // *The Time*, 04.01.2010. Mode of access: <http://www.inopressa.ru/article/07Jan2010/time/dogovor.html>

Khrustalev, M.A. Analiz mezhdunarodnykh situatsii i politicheskoi ekspertiza: ocherki teorii i metodologii (Analysis of International Situations and Political Expertise: Essays on Theory and Methodology). Moscow: MGIMO-NOFMO, 2008. P. 104.

Kissinger, Henri. Diplomatiia (Diplomacy). Moscow: Ladomir, 1997. P. 93.

Kofman, M.; Sushentsov, A. Pochemu vozmozhna voina mezhdu velikimi derzhavami (Why Is a War among Great Powers Possible). Valдай. International Discussion Club. Moscow, April 2016. P. 11.

Kolichestvo iadernykh boegolovok po stranam (Nuclear Warheads per State) / *Voennye tekhnologii*. April 3, 2016. Mode of access: <http://informatik-m.ru/vo-techno/kolichestvo-jadernyh-boegolovok-po-stranam.html>

Konstitutsiia Bel'gii (Belgium Constitution) / in: *Konstitutsiia gosudarstv Evropeiskogo Soiuzna*. Moscow, 1987. P. 108.

Mamonov, M.V. Severo-Vostochnaia Azia. Obostrenie regional'noi konkurentsii (North-East Asia. Increasing Regional Competition) / in: *Rossii i mir v 2020 godu*. Kontury trevozhnogo budushchego. Moscow: Eksmo, 2015. P. 241.

Manojlo, A.V. Kto stoit za Grazhdanskoi vojnoj v Juzhnom Sudane? (Who Is Responsible for Civil War in South Sudan?) // *Mir i politika*, May 10, 2010. Mode of access: <http://mir-politika.ru/221-kto-stoit-za-grazhdanskoi-voinoi-v-yuzhnom-sudane.html>

Morgenthau, Hans. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York: Knopf, 1948. P. 48

Nye, Joseph. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. P. 80.

Tarle, E.V. Napoleon. Moscow: Izd. Akademii nauk SSSR, 1957. P. 299.

Udalov, V.V. Balans sil i balans interesov (Balance of Powers and Interests) // *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 1990, No. 5, pp. 16-25.

UN General Assembly Resolution № 62/282, March 27, 2014. Mode of access: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/282@Lang=R

Vizit Brezhneva v Tulu (Brezhnev's Visit to Tula) / *Tul'skie prianiki*. January 4, 2015. Mode of access: <https://www.pryaniki.org/view/article/1013752/>

Weber, Max. Protestantskaia etika i dukh kapitalizma (The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism). Mode of access: <http://esocio.narod.ru/lesson01.htm>

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-44-57>

BETWEEN POWER AND INFLUENCE OF STATES

Alexei D. Bogaturov

MGIMO University, Moscow, Russia

Article history: <i>Received:</i> 2 September 2016 <i>Accepted:</i> 1 November 2016	Abstract: The author considers the contemporary state of affairs in international relations in the context of accelerating global trends of world development of the latest decade. In particular, the article deals with the issue of correlation between power and influence in foreign policies of great powers, taking into consideration the nuclear factor and current international crises. The author resort to and explains the notions of “supremacy” and “parity” to analyze the on-going transformation of world system and the role of key regional and great powers, including Russia, in this process. The article also proposes the typology of subjects in international interaction, as well as the potential of their influence on world political system, whose development scenarios is in the focus of author’s attention.
About the author: Dr. of Political Science, Professor, Distinguished Researcher of Russia e-mail: alebog2003@yandex.ru	
Key words: World Politics, power, influence, political expertise, great powers, UN, Russia, no-class society, International Relations.	

Для цитирования: Богатуров А.Д. Между силой и влиянием государств // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 1. – С. 44-57.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-44-57

For citation: Bogaturov, Alexei D. Mezhdru siloi i vlianiem gosudarstv (Between Power and Influence of States) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.1, pp. 44-57.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-44-57